

An illustration of a person with short black hair and a red hair tie, wearing a red and blue striped scarf and a brown jacket. The person's eyes are closed, and they have a red blush on their cheek. The background is a dark, rainy or snowy night with white specks falling. The text is written on the jacket.

Сауле
Калдыбаева

Волшебник,
научивший

ЖДАТЬ.

Сауле Калдыбаева

Волшебник, научивший ждать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38612567

ISBN 9785449354099

Аннотация

Мечты и эпизоды юности, впечатления от поездок по Советскому Союзу и путешествий на Восток и Запад, случайные встречи и семейные истории. Короткие заметки об этом, полные юмора и неожиданных поворотов сюжета, составляют книгу Сауле Калдыбаевой. А лирическую ноту сборнику придают стихи.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1.	7
Крым	8
Грузинский хлеб	10
Ничья	12
За так	14
Девочка в шляпе	15
Софико	16
Зачем	18
Баран	19
Мышкин холмик	20
Зэк	21
Защитнику посвящается	22
Соловей	23
Ласточкино гнездо	24
Козел	25
Презумпция невиновности	26
Прыжок	27
Страна глухих	29
Глава 2.	31
Аргентинское танго	33
Мечтать не вредно	34
Ася2	36

Волшебник, научивший ждать

Сауле Калдыбаева

Время летит, как птица.

Оставляя только легкие круги в небе.

© Сауле Калдыбаева, 2018

ISBN 978-5-4493-5409-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Захотелось мне накраситься – и я накрасилась. Захотелось надеть красивое платье – я его надела. Захотелось написать книгу – и... написала. Легкую и ненапряжную, состоящую из моих постов и стихов в фейсбуке. Потому что писались они с удовольствием и только о том, что мне интересно. Надеюсь, и вам тоже.

Глава 1.

Девочка в шляпе

Крым

Крым... Мои первые «большие» шахматные соревнования «Крымская весна – 80» – Всесоюзный фестиваль по шахматам среди девушек. Потом были Крымская весна – 81, 82 и далее. Наша сборная Казахстана благодаря той «Весне» объездила и увидела все Крымское побережье: Севастополь, Ялту, Алушту, Судак, Гурзуф.

Пару раз жили на базе Артека в Симферополе, где останавливались дети со всего Союза, перед тем как отдыхать во Всесоюзном лагере. Это была своего рода перевалочная база и для спортсменов. Большие комнаты, человек по двадцать. Украинцы, прибалты, молдаване, белорусы... Всегда все дружно и весело. Вместе пили чай, занимали кипятильники и заварку, вместе ходили в кино по вечерам. В кинотеатрах продавали кукурузные хлопья в маленьких пакетиках, но совсем не такие, как продаются у нас.

Привезла тогда сестренке книжку-раскраску со смешным названием – «Що намальовано?»¹. Первый раз увидела кипарисы и магнолии. Там же, в Симферополе, пили волшебную, как тогда казалось, пепси-колу, у нас ее еще не было. Самые вкусные пирожные были в одном из набережных кафе в Ялте: мое любимое пирожное «картошка», но самой «картошки» не видно – она внутри бисквита, обсыпанного шоколад-

¹ Что нарисовано?

ной крошкой. Вся жизнь впереди, и все друг другу братья и сестры.

Тогда деревья были большими.

Грузинский хлеб

В четвертом классе была в Тбилиси на соревнованиях. В такси водитель по дороге из аэропорта в гостиницу округлил плату за проезд и не дал сдачу, потому что она была меньше 50 копеек. Тренер возмутилась. А потом, когда рассчитывались в магазинах и кафе, поняли: грузины все округляют до полурубля, и если продавец должен 56 копеек, он отдаст рубль. Больше ни с кем из-за денег не ссорились.

Спрашивали в первый день дорогу от гостиницы до Дворца шахмат. Кроме прохожего, у которого спрашивали, все проходящие мимо грузины, в том числе на другой стороне улицы, остановились, как будто ждали вопроса, и, громко разговаривая, споря и перебивая друг друга, стали объяснять дорогу:

– Что ты говоришь?! Ну что ты такое говоришь? Думай своей головой! Зачем им такой круг делать? Послушайте меня, пожалуйста...

В один из выходных поехали на экскурсию, по дороге экскурсовод предложил купить лаваш – знаменитую грузинскую лепешку – в лучшей, с традициями тбилисской пекарне. О приближении к пекарне можно было догадаться по запаху и по очереди. Она была длинная, долго шла по одной улице, потом заворачивала на другую. Наш автобус остановился и приготовился ждать. Скинулись молодому тренеру

из Ленинграда. Пошел занимать очередь, но вернулся уже через пару минут со сложенным высоким столбиком горячим лавашем – столько, сколько умещалось в обхвате рук. Кепка у него была сдвинута набок.

Рассказал: «Занял очередь. В ней одни грузины, а мне говорят: «Иди вперед, ты же русский». Подталкивали, подталкивали до самой головы очереди с криками: «Грузины! Дайте русскому хлеб!»».

Дали штук 20 лаваша единственному русскому в очереди бесплатно, наотрез отказавшись взять деньги.

Это Грузия.

Ничья

В шестом классе. В отборочном турнире сыграла первый раз в жизни вничью по договоренности. Последний тур, эти пол-очка для меня ничего не решали, а противнику они позволили занять призовое место, и к тому же он был сильнее меня. Вышла из зала довольная.

Мой тренер ждал на улице:

– Сауле, как сыграла?

– Вничью!

– Так быстро?

– Да, мы разыграли испанскую партию и на двадцать втором ходу согласились на ничью.

– Без борьбы?

– Он предложил мне ничью еще до партии. Я посчитала, что это здорово, что он меня боится и что мне не придется эту ничью отвоевывать у такого сильного противника.

Пауза.

– Знаешь, что ты только что сделала?

– ?

– Убила в себе боевой дух. Пошла по пути наименьшего сопротивления. Ему бы еще предстояло доказать, что он сильнее. Лучше бы я сейчас услышал от тебя, что ты проиграла, но проиграла в борьбе. Мы бы разобрали твои ошибки, и ты бы их больше уже не делала – вот это было бы ценно.

А чему тебя научила эта ничья?

Яков Абрамович вытер лоб носовым платком.

Допрыгалась.

За так

В пионерских лагерях зарабатывала на «хлеб с маслом» игрой в шахматы. Вожатые в очередь выстраивались. Один предложил сыграть на интерес, и с тех пор пошло-поехало. Мой любимый торт «Сказка», или пять бутылок лимонада, или три пирожных «картошка». Весь отряд пожинал за ужином плоды моего труда. Однажды у одного вожатого закончились деньги, и он предложил сыграть просто так. Я ответила, что «за так» не играю.

– Вот ты какая, значит! – сказал он в сердцах.

Мне стало стыдно, и я сыграла. На интерес играть после этого расхотелось.

Девочка в шляпе

В седьмом классе мечтала о черном кожаном плаще, белых кожаных сапогах и что я в шляпе. О своей мечте никому не сказала, потому что – мечта. В восьмом классе папа подарил на день рождения коричневый болгарский плащ из коззама, а белые сапоги на маленьком каблуке и синюю фетровую шляпу я купила себе сама – на деньги от тренировочных сборов. Хотелось быть взрослой.

Софико

– Ой, какая хорошенькая! – восхитилась подруга Саша, глядя на куколку, стоящую на тумбочке 12-летней грузинки Софико, на которую та любовалась каждый день перед сном.

– Дарю! – тут же протянула Софико фигурку.

– Ты что, я же пошутила.

– Возьми!

– Да я вообще просто так это сказала! – пыталась отбиться Саша.

– Возьми, это мой подарок от всего сердца, дарю!

– Я не возьму! Это твоя любимая кукла! – подруга встала и решительно пошла вон из комнаты.

У Софико была одна комната на двоих с армянкой Наринэ, а мы жили в смежной. В ту же секунду смежная комната вместе со всеми, кто там находился, и со мной в том числе, затряслась от топота пары пухлых ног по полу:

– Я умру!!! Я сейчас умру!!! За что ты меня так ненавидишь?! За что ты оскорбляешь меня?! – слезы Софико стучались об пол.

Саша испуганно схватила куклу:

– Ладно, Софико, что ты так кричишь, возьму. Но дам тебе за нее деньги!

Мы снова зажмурились и заткнули уши. И были правы. Попытаться всучить деньги девочке, отстоявшей в очереди

в «Детском мире», чтобы купить 18 (!) детских комбинезонов разных размеров всем своим племянникам, братьям, сестрам и детям соседок во дворе, было непростительной самонадеянностью.

Через несколько дней Софико хвасталась купленными в ГУМе чешскими брошками с разноцветными красивыми камешками – девочки смотрели сквозь брошки и молчали.

– Что? Не понравилось? – спросила недоверчиво Софико.

Зачем

В детстве возмущалась: зачем женщинам эти два уродливых отростка – грудь, она же всем только мешает! Спросила папу с мамой. Мама сказала, что с грудью лучше и красивее. Папа взял чашку со стола и не отрываясь пил из нее чай, пока я не ушла из кухни.

Баран

Баран, купленный для какого-то большого события, стоял у нас на балконе третьего этажа. Ел траву и пил воду из эмалированной чашки. Как раз внизу, под балконом, проходил мальчик – сосед с первого этажа, мы иногда его дразнили. И баран копытом опрокинул большую чашку с водой на мальчика. Тот обиделся и долго не разговаривал.

Я-то при чем.

МЫШКИН ХОЛМИК

Помню, как мы похоронили мышку во дворе. Поплакали над маленьким трупиком, попредставляли вслух, какой она была, наверное, при жизни живой и быстрой, и закопали тут же – напротив подъезда. Сверху украсили холмик разноцветными стеклышками.

Зэк

Наш сосед был зэком со стажем. Пока сидел очередной раз в тюрьме, его мама умерла, а в квартире жили временно другие люди. Перед его освобождением они съехали. А сосед вернулся. Когда он подходил первый раз после заключения к нашему дому с небольшой сумкой, медленно, неуверенно, бабушки на обеих скамейках, мы, дети, игравшие во дворе, дядя Ваня с первого этажа, куривший под козырьком подъезда, отвернулись. Единственным человеком, кто с волнением в голосе поздравил с выходом, пожал руку, обнял и постоял с минуту, крепко обнявшись с соседом, был мой папа.

– Зачем ты его обнял, он же плохой? – спросила я тогда, не понимая.

– Любому человеку важно, чтобы дома его кто-то ждал, – ответил не сразу, подумав.

Стала тоже здороваться. Знаю почему.

Защитнику посвящается

За мной, старшекласницей, в вечернем автобусе увязался наглый тип. Вышел на одной со мной остановке и пошел следом, дыша перегаром, выкрикивая вдогонку что-то вроде «все равно не убежишь!», пытаясь ухватить меня за руку.

Я уже ускорила шаг, готовая сорваться на бег, как откуда-то рядом со мной материализовался другой парень – видимо, из того же автобуса.

«Ну вот, еще один!» – подумала я, не зная, чего ждать от нового попутчика, крепкого на вид, спортивного телосложения – гораздо более спортивного, чем мой преследователь в приталенной рубашке. Он молча пошел рядом, почти плечом к плечу, ни слова не говоря. Просто шел рядом.

Изредка он оглядывался, окидывая спокойным, невозмутимым взглядом продолжавшего плестись сзади преследователя.

Так и шли втроем по безлюдной вечерней алма-атинской улице: сзади, выкрикивая что-то, подвыпивший хулиган, а рядом – молчаливый, но... такой надежный незнакомец.

Когда этот тип сзади, видимо оценив свои неутешительные шансы в возможной драке или решив, что этот парень со мной, наконец отстал и растворился где-то по дороге в ночи, мой попутчик так же молча и уверенно свернул на другую улицу.

Соловей

У меня их была большая стопка – «школьных» писем, записок и телеграмм. Выбросила. Я там отличница в очках. «Ни шагу назад, ни шагу на месте, а только вперед с товарищем вместе!» Подруги писали в основном о проведенном лете и планах на жизнь, а мальчики – обычно стихи. Мастер спорта по боксу, с которым всего один раз сходила в кино, писал почти каждый день длинные письма со старательно выписанными из сборников Блока, Есенина, Пушкина, Фета стихами: «Я вас любил, любовь еще, быть может, в душе моей угасла не совсем...», а потом без отступлений и пробелов: «Ну как? Понравился стих?» И с обязательной припиской в конце: «Жду ответа, как соловей лета!»

Я написала ему как-то: «Все. Хватит, не пиши больше, надоел ты со своими стихами». Через пару лет подруга позвала зайти на матч по боксу во Дворец спорта, и я увидела его на ринге. Кровью был залит и пол, и обе майки – его и противника, а он бился, не чувствуя боли, как зверь.

А в жизни – стеснительный. Соловей.

Ласточкино гнездо

В большом пятиэтажном доме ласточкам больше всех понравился балкон нашей детской.

Я училась в школе, шел дождь, и за один день они свили гнездо – две ласточки. Я видела весь процесс строительства, наблюдая из-за стекла и изредка выходя на балкон, когда птиц рядом не было, чтобы не спугнуть, смотрела, на какой стадии ласточкин дом.

Они лепили гнездо из грязи и глины, которой было много в большой луже на еще незаасфальтированной дороге возле дома. Подлетали к луже очень низко, хватали клювом маленький комок и летели обратно на балкон. В ход шли еще соломинки и листья, наверное нечаянно захваченные вместе с грязью.

Слепили крепкое гнездо за один день.

С тех пор мы старались разговаривать тише, чтобы ласточки не выбрали другой балкон. А потом появились птенцы, и мы стали просыпаться каждое утро под «детский» гомон. Их родители теперь с утра до вечера были заняты добычей червяков для своей молодой семьи.

Все как у всех. К счастью.

Козел

В школе в первый раз неудачно прыгнула через козла – слетела вниз головой и больно стукнулась. А второй, третий и десятый – добегала до него и не могла заставить себя прыгнуть снова. Было страшно, что опять упаду. Впереди еще ждал экзамен на оценку – прыжок через козла.

Полночи перед экзаменом прокручивала мысленно, как на киноплёнке: вот я разгоняюсь, подбегаю к своему врагу, а он такой большой и чёрный, опираюсь на него руками и... перепрыгиваю! С каждым разом козел рос и рос в моем воображении, становясь все больше и больше.

Утром захожу, как перед расстрелом, в спортзал и... что это? Вместо огромного грозного козла в левом дальнем углу нашего просторного спортзала стоит маленький, тщедушный козленок на тоненьких ножках.

Прыгнула на пять – легко и свободно. Делов-то.

Презумпция невиновности

Знакомая рассказала из ряда вон выходящий случай: услышав новость о новом высоком назначении ее мужа, его друг неожиданно густо покраснел.

– Завидует, а еще друг называется! – рассказывала она с негодованием.

Вспомнила себя в детстве.

– Кто разбил вазу? – спросила мама строго.

Я знала, кто разбил, но не могла сдать виновницу и потому промолчала, но сильно покраснела.

Весь оставшийся вечер, как святая, простояла в углу.

Прыжок

Первый раз встав на лыжи в пятом классе, не смогла съехать с горки. Они отказывались скользить, ехали с запинками, еле-еле. Рядом сестры и братья, чуть дальше незнакомые лыжники – все вокруг катались и кайфовали от скорости, а я нет, я только и делала, что падала и вставала. Решила в какой-то момент – наверное, недоделанная. Ноги не оттуда растут или пальцы ног, к примеру.

Пока какой-то проезжавший мимо лыжник не предложил: давай я тебе лыжи смажу, у тебя, наверное, снег снизу налип. Сел рядом, почистил и смазал мои лыжи одну за другой. Я встала, оттолкнулась и... поехала.

Со свистом. Мне так показалось тогда. Аж дух захватило. Вот оно что. Я крута, и все на месте, не только пятая точка для приземления. Спасибо незнакомцу, и никогда не сдавайтесь.

Пс. В тот день я настолько поверила в свою нереальную крутость, что решила проехать над «вон тем кустом», подпрыгнув в воздухе, как профессиональные лыжники на трамплине. Не получилось. Мои брюки треснули и порвались, разделившись по шву ровно посередине, от колена до колена. А внутри виднелись серые теплые гамаша. Дядя спросил на обратном пути в автобусе: «А что ты брюки не за-

шьешь?» Я ничего не ответила. Какая мелочь по сравнению с мировой революцией.

Страна глухих

Мама работала в школе-интернате для глухонемых преподавателем русского языка и литературы и логопедом-дефектологом. Исправляла речь глухих.

– Мама, как можно исправить речь глухим? Они же не слышат сами себя?

– Они себя не слышат, но если запомнят положение языка и гортани, будут произносить слова и звуки, которые обычные люди смогут понять. Иначе, очутившись одни среди людей, если не окажется ручки и бумаги, не смогут объясниться.

Русский язык и литературу мама преподавала на пальцах – языком глухих.

А на каникулах дома часто жили дети, за которыми не смогли приехать родители: школа была республиканская и не всех могли забрать. Почему не могли, дома никогда не обсуждалось, не смогли, и все. Глухонемые дети жили у нас иногда несколько дней, иногда месяц. Особенно часто приходила Эльмира – веселая большеглазая девочка с длинными густыми ресницами.

А на праздники и Новый год мама всегда просила, чтобы я провела сеанс одновременной игры. Дети к сеансу готовились серьезно, за много дней. У некоторых были самоучители по шахматам. Притом что тренеров у них, конечно, ни-

когда не было, многие играли на уровне третьего-четвертого разряда. Проигрывая, как положено, жали руку. Один мальчик всегда переживал больше всех. Пару раз «зевнула» ему фигуру – от счастья чуть ли не выпрыгивал из-за стола.

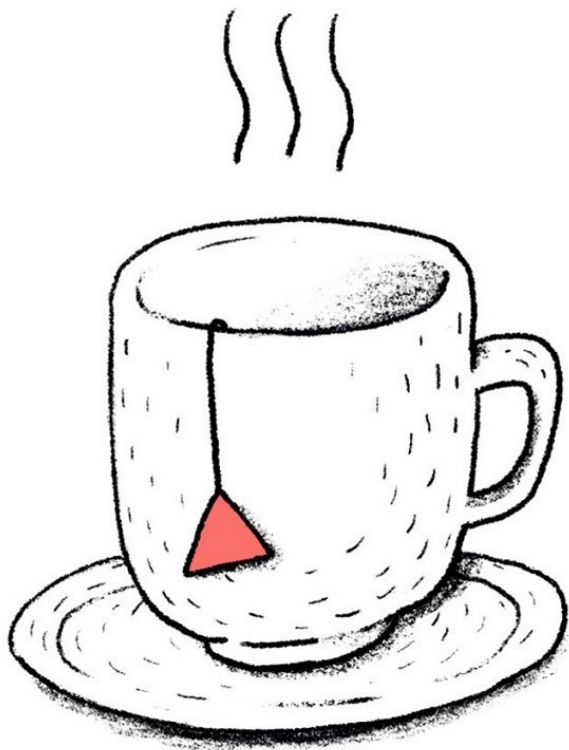
А после праздничной программы всегда была дискотека. Танцевали здорово. Лучше, чем в обычных школах.

– Как они так классно танцуют? Они же не слышат?

– Некоторые немного слышат, а потом есть же вибрация через пол. Вот по ней они определяют ритм и такт.

Страна глухих все детство была рядом, и это было так же нормально, как и то, что наша бабушка всю жизнь курила беломор. Уже повзрослев, поняла, как это необычно.

Глава 2. Случай из жизни

Аргентинское танго

Пошла на аргентинское танго. Партнеров-мужчин, как всегда, один человек, и тот занят. Раздали вместо партнеров деревянные палки в половину мужского роста. Нужно было держать палку в руке, танцевать с ней ритмично, в такт музыке и представлять, что это и есть партнер. Все шло хорошо – все нужные па энергично выполняла, ногу на палку туда, где предположительно должно быть бедро партнера, как принято в аргентинском танго, сексуально (я надеюсь) закидывала.

До тех пор пока преподаватель танцев не предложил продемонстрировать с ним в паре всему залу то, что я уже умею. Встали в исходную позицию, и... сразу перестало получаться все, что с таким старанием наработала за урок. Ноги и руки деревянные, на все движения, которые лихо повторяла с палкой, «скоропостижно» возникла амнезия – срочно верните палку!!!

Мечтать не вредно

Как-то Инна, помощница по дому, с детства умеющая хорошо рисовать, поделилась со мной своей давней мечтой – стать визажисткой. Знакомая, известная в Казахстане визажист – одна из лучших в своем деле, – как раз открыла такие курсы для визажистов-профессионалов, ее ученики успели прославиться и стали прилично зарабатывать. И работа красивая и творческая.

Размечтались вдвоем с Инной: может, судьба ее теперь повернется на 180 градусов? Может же быть такое? Записала помощницу на курсы, выдала необходимую сумму в счет моих будущих визажей, взяла слово, что буду любимой клиенткой. Пообещала отпускать пораньше с работы, чтобы успевала на вечерние занятия.

Впереди маячили грандиозные планы по покорению визажистского олимпа. Почти Нью-Васюки. Это было в пятницу. А в понедельник Инна пришла на работу с поникшими плечами и потухшим взглядом. Протянула конверт с деньгами:

– Возьмите, мне не понадобятся...

– Что случилось? Мы же все решили?

– Ну какая из меня визажист? Вся семья – и сестры, и муж – подняли на смех: посмотри на себя в зеркало!

Слова и примеры из жизни не помогли. Все поменялось за выходные, убеждения и мировоззрение близких родствен-

ников перевесили планы на новую жизнь.

«Там чудеса, там леший бродит...» Леший оказался больше и важнее чудес.

Ася²

В институте со мной на курсе училась Ася, Аська. Мы никогда не были подругами. Со вкусом одевалась. Матерщинница. В институтских коридорах ее было слышно изда- лека. Мне она всегда казалась слишком избалованной и гру- бой. Аська же относилась ко мне как-то особенно, бережно и с теплотой. Наверное, после нашей ссоры.

У однокурсницы в общежитии был день рождения, мы с подругами зашли поздравить, Аська тоже зашла. Сидели, пили чай с тортом, и кто-то спросил про соседку именинни- цы, не собралась ли она замуж.

– Да кто ее возьмет? Кому она нужна на фиг? – спросила Аська.

– Как ты можешь так говорить? Конечно, она кому-то нужна! Тебе же неприятно будет, если про тебя так кто-то скажет! – возмутилась я.

– Но я и про себя так думаю...

– Про себя ты можешь думать что угодно, а других не тро- гай!

Боевая Аська почему-то ничего не ответила...

Поехали на обязательные тогда для студентов сельхозра- боты. Я, пока работали в поле, сильно промочила ноги. Ась- ка посмотрела на мои кеды и спросила:

² Имя изменено.

– Саулеша, а у тебя есть запасные носки?

– Нет, я не взяла.

– А в корпусе?

– Нет, все мокрые после стирки.

– Ладно, я схожу.

До барака, в котором мы жили, было минут сорок идти по безлюдному кукурузному полю.

– Ты что, Ася, не надо, это же далеко, я обойдусь.

– Я тоже кое-что забыла и заодно тебе свои теплые носки принесу.

Ася вернулась через час с лишним, принесла свои теплые носки. Себе она ничего не взяла, наврала...

Через несколько месяцев встретила случайно Аську на остановке, поболтали о том о сем.

Пришла домой и запоздало подумала, что нужно обязательно как-нибудь сказать Аське, какая она хорошая, добрая и симпатичная...

А на следующий день Аськи не стало – говорили, наглоталась таблеток, то ли с родственниками поссорилась, то ли несчастная любовь. У Аси, оказывается, не было родных, кроме дяди, с семьей которого она жила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.